

Глава 8: Новое начало (Часть 1)

???

«Холодно...»

...

«Как же холодно...»

...

«Что такое холод?..»

...

«Холод – это чувство... Я чувствую холод...»

...

«Я? "Я"... Что это значит?.. А... Я – это то, что чувствует холод...»

...

«Я чувствую только холод? Я могу чувствовать что-то ещё?.. Нет. Есть только холод и тишина».

...

«"Тишина"?.. Тишина! Тишина – отсутствие звуков! Я могу слышать тишину!»

...

«Я... А кто "Я"? Я – это то, что чувствует холод и слышит тишину. Я ещё что-то могу?»

- Найди меня!

«А? Я сейчас слышал не тишину? Слова. Это были слова... Строгий женский голос... Я могу

слышать не только тишину! Значит, и чувств больше, чем один холод! Но какие они?..»

- Найди меня, Ксирдис!

«Снова слышу эту женщину. "Женщина"? Да... Есть женщины и мужчины, а кто "Я"?
Женщина... Нет... Ощущаю какое-то отторжение... Не понимаю. Мужчина? Да! Да, Я мужчина!
Я уверен в этом! Уверен?..»

- Соберись, Ксирдис!

«"Ксирдис"? Опять это слышу... Что это? Звучит знакомо. Очень знакомо... Я... Точно! Я - это
Ксирдис..»

...

«А кто такой Ксирдис? Это я. Я то, что слышит, чувствует...»

- Думай, Ксирдис.

«"Думай"? Точно! Я думаю! Я сейчас думаю! Я мыслю!»

- Понятно. Потом поговорим, магистр. Приходи в себя.

«Много слов... Что она говорит? Я слышу... Интонацию! Точно. Интонацию голоса. Она что-то
желает... "Желает"? Желание - это значит чего-то хотеть! А я что-то хочу? Хочу, чтобы холод
пропал... Хочу согреться... "Согреться"? Согреться - это значит тепло, противоположность
холоду... Стоп. Почему мне так понравилось то, что она сказала? "Магистр". Мне нравится это
слово... Что такое "магистр"? Кажется, это Я. Но я ведь Ксирдис... Мне нравятся оба слова...
Я... Точно! Уверен, Я - магистр Ксирдис! Точно-точно! Но, кажется, чего-то ещё не хватает...»

...

«Что за звук? "Удары" - это слово подходит... Я слышу удары! Эти удары что-то означают? Не
знаю...»

...

«Всё ещё не прекращаются... Сколько уже их слышно?.. Сколько слышно... Точно! Время!
"Сколько слышно" определяется прошедшим временем! А как определять время?.. По чему-то
меняющемуся. Холод не подходит. Он есть всегда. Он не меняется... Только удары... Глухие
удары. Да. Глухие удары. По ним можно считать время, и, кажется, они стали громче. Считать?»

Точно! Один удар. Два удара. Три удара...»

...

«Пятьдесят два удара. Что? Почему они прекратились? Что мне теперь слушать? Как их вернуть?..»

...

«Снова удары о камень. Сколько времени между ними прошло? Больше, чем обычно. "Камень"? Точно! Бьют о камень! Пятьдесят три. Пятьдесят четыре. Пятьдесят пять...»

...

«Грохот! Что-то обвалилось? Точно. Что-то обвалилось, и удары стихли. Как же теперь время считать? Голоса? Да, слышу голоса... Два... Два голоса. Мужских... Не пойму их речи, но, кажется, она мне знакома. Вроде бы знаю её...»

- ... рубин в посохе!

- ... сейчас попробую достать...

«Что в посохе? Что такое "посох"? Нет. Я ведь знаю... Почти вспомнил... Что?! Что за движение? Меня пошевелили? Я чувствую... Больно... Боль во всём теле! "Теле"? У меня есть тело! Теперь я его чувствую! Меня двигают? Нет. Движение в руках... У меня что-то забирают. В руках?.. Посох? Посох в руках?.. У меня забирают посох? МОЙ ПОСОХ?! НИКТО НЕ СМЕЕТ ПРИКАСАТЬСЯ К МОЕМУ ПОСОХУ! НИКТО!»

В тёмном подземелье двое людей в простой пыльной одежде, каковую носят старатели или рудокопы, собрались возле фигуры в черной изодранной мантии с серебряной вышивкой, сидевшей на полу, прислонив спину к стене и крепко вцепившейся обеими руками в посох с треснувшим красным камнем в навершии. При свете медной масляной лампы, носимой одним из мужчин, другой пытался высвободить из на удивление крепкой хватки мертвеца поблэкшее от времени серебряное древко, украшенное письменами.

В том, что живые пытались обобрать покойника, сомнений быть не могло. В конце концов, они ведь только что прокопали проход в это помещение. Да и обнаруженная персона выглядела как самый обычный труп: бледное, сухое скуластое лицо с прорехой в мертвой плоти на месте левой щеки, сквозь которую виднелись стиснутые зубы. Свалявшиеся, выцветшие черные волосы с в нескольких местах отсутствующими клочьями ниспадали до шеи. Виднелись хорошо сохранившиеся уши, а глаза закрывали тонкие веки.

Занятые высвобождением посоха с драгоценностью в намершии из хватки покойного, люди не заметили, как правая костлявая ладонь, обтянутая тонкой кожей, разжалась, направившись в сторону голосов, а затем извергла облако пламени. Мужчины кричали от боли, пока созданный магией огонь упорно вгрызался им в плоть. Двумя пылающими факелами они выбежали из подземелья, и всё стихло.

Прошло более четырех часов, прежде чем мертвец, так и не расставшийся с посохом, зашевелился, пытаясь подняться на ноги, опираясь на серебряное древко, но сразу же потерял равновесие и животом вниз рухнул на пол.

Осознание того, что некто пытались отнять посох, словно прорвало плотину, и бушующий поток воспоминаний хлынул в разум. Первым, что удалось вспомнить, было плетение одного из огненных заклинаний. В него оказались влиты все имевшиеся и без того скудные запасы магической силы. Истощенный, ощущающий боль во всём теле чародей на несколько часов лишился сознания.

Магистр демонологии Ксирдис без сил сидел на полу вновь погрузившегося во мрак подземелья, прислонённый спиной к холодной каменной стене и ощущая запах горелой плоти.

«Да, я помню. Я – магистр демонологии Ксирдис Эверхорст. Лифрехт... Буйство дикой магии... Да! Я жив! Я всё-таки жив! Я выжил! Я... Как же всё болит... Мысли... Сложно думать... Соберись, Ксирдис! Возьми себя в руки! Так. Нужно подняться... Посох. Обопрись на посох. Поднимаюсь. Медленно... Проклятье, упал! Сил нет пошевелиться... Глаза. Нужно открыть глаза и осмотреться. Нужно понять, кто посмел попытаться украсть мой посох».

Веки трупа, лежавшего на каменном полу, подрагивая, медленно приподнялись, и мертвые белесые глаза устремили взгляд во тьму.

«Размыто... Сфокусировать зрение. Так-то лучше, но... Почему всё серое?.. Потеря красок – последствия воздействия дикой магии? Кстати... Совсем её не ощущаю... Нет. Стоп! Не о том думаю! Что здесь вообще произошло?! Я ещё в подземном лазарете... Вот только что с кроватями? Одни ржавые железные остовы и... Скелет?! Что?! Это же пациент, да? Его настолько выжгло? Нет. Это уж слишком! Не может быть ТАКИХ последствий! Думай, Ксирдис. Думай! Надо хотя бы осмотреться. Проклятье, сил совсем нет».

Несколько минут прошло, прежде чем голова мертвеца пошевелилась. Раз, другой... Костлявая рука медленно заскребла по полу, пытаясь сдвинуть тело.

«Что тут произошло?! От кроватей только сломанные остовы остались с трупами! Лекарь лежит в проходе. Его халат и кожа совсем истлели... Стол... На месте стола куча древесины. А свет? Где источник света?! Как я вообще вижу? Это не моя магия! Я такой попросту не владею! Запах... Не ощущаю зловония разлагающихся тел. Только горелой плотью пахнет. Но это уже я кого-то поджарил. Тут все мертвы... Сколько же времени я так провёл? Неужели меня просто бросили в подземелье умирать?! Сочли мёртвым? Нет! После обстрелов завалы всегда разбирали. Меня не могли бросить! Тогда что же? Мы сдали город эльфийским подстилкам?

Нет! Или да... После того, что творила дикая магия, защитный купол наверняка дестабилизировался... Стоп! Опять не о том думаю! После такого катаклизма вряд ли вообще кто-то ещё выжил, а значит... Город пал... Меня просто не искали. Некому было искать. Как же всё болит. Нужно отдохнуть...»

Ксирдис не знал, сколько неподвижно пролежал на животе, прежде чем нашёл в себе силы перевернуться на спину.

«Я всё ещё жив, это главное. Но сколько же времени прошло, если вся ткань тут успела сгнить? Причём сгнила ведь неравномерно! И плоть... На докторе ещё есть кожа, а на кровати лежит скелет... Последствия воздействия дикой магии? Допустим... Потом над этим подумаю. Так. Магия. Моя магическая сила немного восстановилась. Нужно проверить демонов».

Мертвые веки вновь опустились, погружая магистра в темноту.

«Бездна... Ощущаю только один контракт души. Хил-Таркаша нет... Слишком опасно было отсылать через те невесты куда ведущие разломы. Он ведь без руки остался из-за мрази остроухой. Проклятье... Жаль его. Хорошим слугой был. Ладно хоть Жодар-Гуппо жив. Чувствую его контракт. Можно будет призвать... Но сколько же времени прошло? Явно не один год... А что война? Ещё идёт или уже закончилась? Надеюсь, мы побеждаем. Так... Магия потихоньку восстанавливается. Боль проходит... Полежу ещё немножко и попробую встать. Это ведь лазарет. Может быть, сохранились какие-нибудь лекарства или зелья?..»

<http://tl.rulate.ru/book/109687/4256679>